

НЕ ЗАБЫВАЕТСЯ ТАКОЕ НИКОГДА

Минуло десять лет после возникновения Чернобыльской катастрофы... Для некоторых те часы и дни, когда первые ликвидаторы ринулись прикрывать своей грудью мир от беды, стали далекой историей, для некоторых же они до сих пор представляются так, как будто и сейчас идут в бой с "мирным атомом", и сейчас, десятилетие спустя, находятся в Чернобыле, хотя давно живут далеко от него.

Конечно же, прошли годы, наполненные различными событиями, потрясшие новыми переменами в их личной жизни, в бывшей единой родине - Советском Союзе. Однако воспоминания о днях Чернобыльской многострадальной эпопеи не могут затмить даже социальные катаклизмы. Эта память воскрешает моменты, открывающиеся новые черты тогдашнего чернобыльского братства, мыслей, веры людей, идеалов и ценностей.

Так сколько же раз поднимался красный флаг над Чернобыльской землей в послеаварийные годы? Думаю, многие ответят однозначно - один, над четвертым реактором. Другие возразят - два, поскольку первая попытка водрузить над ним флаг оказалась неудачной. И только немногие, кто действительно "варился" в этом пышащем радиацией котле, скромно выдают - много. Дело в том, что почему-то наше сознание заиклилось на четвертом блоке - виновнике всех бед, но ведь ликвидация его разрушения проходила по всей зоне отчуждения и за ее пределами. Солдаты, добровольцы, пострадавшие работали на многих объектах, которые нужно было очистить от нуклидной грязи, часть объектов здорово послужили и служат опорными пунктами ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы. Так что, не побоюсь предположить, над каждым из объектов после окончания на них работ воспарялся красный флаг как символ гордости за выполненную работу бывшего советского народа.

Почти со дня основания "Вісника Чорнобілля" (первые ликвидаторы помнят его под именем "Трудовая вахта") с ним активно ведет переписку, присылает свои фотографии Георгий ОВСИЕНКО - ликвидатор первого призыва. "Спасибо, - пишет он в последнем из писем в редакцию, - что вы, помещая мои фотографии на страницах "ВЧ", даете мне заряд здоровья, будите воспоминания о трудной работе в зоне". И дальше делится воспоминаниями, тесно связанными с тем, о чем говорилось выше.

- Мысль поднять флаг на антенны Чернобыля-2 у нас зрела давно...

Как-то в "ленинской комнате" объекта ребята нашли знамя. Прошили, почистили, отутюжили его и прикрепили к древку. Решили: водрузим к годовщине Чернобыльской катастрофы. Помню, 26 апреля 1991 года выдалось пасмурным... Сфотографировавшись у знамени, направились к антеннам.

Первым поднимался Константин Эдуардович МЕШКОВ, за ним Владимир Васильевич НИКИФОРОВ, замыкающим - я. В мои обязанности входило фотографирование и закрепление знамени за трос, который ребята через каждые 20 метров спускали мне.

И вот самая верхняя площадка - 120 метров над землей. Выше летают только несколько больших удивленных нашим присутствием в небе птиц, а вокруг звенящая тишина. Ошеломляющий вид открывается на Чернобыльскую зону. Как на ладони, видны белоснежные кварталы прекрасного города Припяты, ЧАЭС с "саркофагом", а вокруг бескрайние зеленые леса да рыжие кварталы бывших пашен. Под ногами Чернобыль-2, и только автобус, стоящий на площадке перед техническим зданием, размером со спичечный коробок, напоминает о том, что тут присутствуют люди.

Время бежит быстро, пора возвращаться. Крепим к перилам знамя, пионерский вымпел, под которым ребятки пять лет назад

шагали, задорно распевая пионерские песни, и спускаемся вниз. Минут через 30 мы уже на твердой земле, которая сразу напоминает нам о себе потрескиванием счетчиков. Зона...

А вот еще одно воспоминание, но уже другого рода. О том, как не водрузили один из флагов над "саркофагом". Об этой истории поведал писатель Микола Михальченко на страницах газеты "Трибуна праці" со слов старшего рыбинспектора Иванковского района на Киевщине Николая Борзакивского.

В Чернобыльскую зону он попал как доброволец. Выдали ему форму, приторочил к ней погоны старшего лейтенанта: началась служба. Всякое видывал в те дни, бывал где черт ноги не носил, встречался со множеством людей, поражаясь их духу и отваге. Все бы ни чего, только не заладились отно-

Флаг над антеннами Чернобыля-2

Мы на вершине

- Если забуду, ты мне напомни...

Как водилось в ту пору, в честь высокого армейского чина был дан банкет, где все наперебой, зная слабость генерала, упражнялись в сочинении ему панегириков. Выпала такая высокая честь и Николаю. Хорошо говорил, правильно, за что удосужился генеральской милости:

- Скажи что-нибудь по-хохлацки. никогда не слышал этого языка.

Тогда старший лейтенант закончил свою речь на родном, украинском языке, дескать, "ми запевняємо рідну партію, вас, товарищу генерал, що наказ виконаємо і над підкореним реактором майорітиме наш радянський прапор".

Многие, наверное, помнят, что в советской армии прапорщиков называли "прапорами", поэтому, услышав знакомое слово, генерал обратился к командиру полка:

- Слушай, что он там мелет про этого прапора? И что значит будет "майорить"?

- Висеть будет.

- Очумел он, что ли. Передайте: приказ вешать прапора отменяю...

Таким образом не висел в небе еще один красный "прапор".

Конечно же, нельзя воспринимать этот эпизод как характеристику всего того, что шло из Москвы, из других городов и весей России. Были и негодяи, как и среди наших, но подавляющее большинство - людей славных, героических, достойных уважения, доброго слова. Мы обязаны помнить всех тех, кто слетелся со всех уголков бывшего СССР, чтобы помочь украинцам преодолеть громадную беду. Ведь и они, эти герои, несут эту память в своих сердцах, которую не перечеркнешь никакими границами, не выветришь никакими ветрами перемени.

Виталий ВАЛЕНТИНОВ.